

— Значит, ты не ранена? — Кэ Ли, ничуть не скрывая разочарования, опустила ресницы и, повернувшись, продолжила возиться с цветами. — Тогда, маленькая Таохуа, зачем ты пришла?

— Какая я маленькая Таохуа! — Таохуа всегда ненавидела, когда её считали ребёнком, но, вспомнив, что ей предстоит долгое время жить рядом с этой женщиной, готовый сорваться с губ упрёк превратился в мягкий намёк. — Ты... ты не находишь, что это обращение слишком длинное?

— Ты права... — Кэ Ли покачала головой, и в воздухе повисло её следующее замечание:

— Тогда впредь буду называть тебя малышкой.

— Кэ Ли!

— Я старше тебя на десять лет, зови меня сестрой.

—————

Люди говорят, что зимние ночи длинны, как годы, но только не спящие знают, что годы коротки.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как А Шан привели в Павильон Горного Ручья. Она уже привыкла к новому распорядку дня, который объяснила ей Таохуа, но так и не смогла снова увидеть Ци Юнь.

Глядя на изумрудный водопад за окном, А Шан чувствовала, как её мысли растворяются в шуме падающей воды. В такой тихой и холодной ночи всё, казалось, спало, кроме неё, кроме Ци Юнь, кроме этого потока.

— Та девушка знает моё имя...

А Шан не раз думала, что Ци Юнь, возможно, знает что-то о её прошлом, но статус Ци Юнь был слишком высок, и она никогда не осмеливалась беспокоить её. Она надеялась найти возможность спросить об этом во время службы, но за несколько дней так и не смогла с ней встретиться.

Фуцью, подойдя издалека, увидела А Шан, стоящую у двери и погружённую в свои мысли. Она мягко похлопала по плечу, которое выглядело слегка поникшим:

— Тебе не нужно всё время стоять здесь, когда госпожа павильона отсутствует.

А Шан сначала почувствовала приятный аромат, очень похожий на тот, что исходил от Ци Юнь. Она подняла глаза и встретилась взглядом с яркими и выразительными глазами Фуцью.

— Де... девушка, вы... — А Шан явно была поражена красотой этой женщины, и её речь стала запинаящейся.

Фуцью мягко улыбнулась, и её голос был мягче лунного света за окном:

— Меня зовут Фуцью. Я давно хотела с тобой познакомиться, но всё не было возможности. Сегодня, наконец, появилось время, чтобы поговорить.

А Шан поняла, что это та самая женщина, о которой говорила Таохуа — самая красивая после госпожи павильона, любимица госпожи — Фуцью.

— Меня зовут А Шан... я...

Увидев, что Фуцью так вежлива, А Шан тоже хотела представиться как следует, но, начав говорить, поняла, что кроме имени ей нечего сказать.

Фуцью, видя её замешательство, мягко взяла А Шан за руку и подвела к окну:

— Я знаю о твоём положении, А Шан. Не волнуйся, у нас в павильоне есть лучшие врачи. Как-нибудь я отведу тебя к ним.

— ...

А Шан, ошеломлённая, позволила себя вести и случайно заметила мешочек у пояса Фуцью. Она узнала его — белый лотос, готовый распуститься, был её работой.

Фуцью, похоже, тоже это заметила и, поглаживая мешочек, улыбнулась:

— Красиво, правда? Это подарок от госпожи павильона. Мне он очень нравится. Я думаю, что человек, который смог вышить такой изысканный мешочек, должен быть не только умелым, но и красивым.

Услышав комплимент, А Шан смутилась. Хотя у неё были вопросы, она не успела их задать, так как Фуцью, выглянув в окно, увидела возвращающихся Ю Фэн и Ци Юнь.

— Я бы хотела поговорить с тобой ещё, но, к сожалению, госпожа павильона вернулась... — Фуцью поспешно попрощалась, пообещав вернуться для разговора позже, и ушла.

А Шан осталась у окна, глядя в ту сторону, куда ушла Фуцью, уже ожидавшая возвращающихся у ворот павильона.

—————

В час Быка Кэ Ли всё ещё возилась с цветами в саду. Услышав, что кто-то вошёл, она обернулась и, увидев Фуцью, с радостью пошла ей навстречу.

Фуцью попросила у неё кровоостанавливающее лекарство. Кэ Ли спросила, не ранен ли кто-то, но Фуцью лишь улыбнулась в ответ. Перед тем как уйти, она платком вытерла грязь с щеки Кэ Ли:

— Доктор Кэ Ли, какая же ты неосторожная! Посмотри, как ты измазалась, прямо как котёнок.

Фуцью иногда называла Кэ Ли «доктором», что отличалось от обращения других в павильоне.

Кэ Ли, полностью покорённая этой неожиданной лаской, смущённо почесала голову, и её душа уже улетела вслед за красавицей.

—————

Ю Фэн в это время обрабатывала рану на руке, когда Фуцью постучала в её дверь. Увидев, что на руке Ю Фэн всё ещё сочится кровь, Фуцью не смогла скрыть беспокойства:

— Вы снова попали в опасность?

— Госпожа павильона в порядке.

Этот, казалось бы, не относящийся к делу ответ не успокоил Фуцью. Она подняла руку, чтобы коснуться раненой руки, но остановилась на полпути, лишь слегка нахмурившись, и мягко спросила:

— Больно?

— ...

Ю Фэн не ответила и не пригласила её войти. Фуцью всё поняла, передала кровоостанавливающее лекарство и ушла. Дойдя до угла коридора, она обернулась и увидела, что дверь Ю Фэн всё ещё закрыта.

—————

Ци Юнь тоже вернулась с кровью. Когда А Шан увидела её, покрытую кровью, у неё на мгновение закружилась голова. Ярко-алая кровь на белом одеянии выглядела особенно ярко, как и её прекрасное лицо...

На щеке и ресницах Ци Юнь были следы крови, будто она только что прошла через смертельную схватку, но её острый взгляд говорил, что эта кровь не её.

Ци Юнь попросила А Шан сходить к Кэ Ли за успокаивающим благовонием. А Шан не посмела задавать лишних вопросов, но, проходя мимо, почувствовала тяжёлую усталость, исходящую от Ци Юнь.

—————

Из-за того, что А Шан шла слишком тихо, Кэ Ли даже не заметила её появления. А Шан тайком наблюдала за этой женщиной, которая, согнувшись, сажала цветы под луной. Женщина была одета в тонкое длинное платье, её чёрные волосы были небрежно собраны деревянной палочкой, и она, казалось, была полностью поглощена своим занятием.

Какие же цветы можно вырастить в такую холодную зимнюю ночь?

А Шан невольно задумалась, но сейчас у неё были более важные дела.

— Э-э...

Как только А Шан заговорила, женщина резко остановилась и, обернувшись, с удивлением посмотрела на неё.

— Похоже, ты та самая девушка, о которой «малышка» ворчала последние несколько дней.

Кэ Ли встала, отряхнула руки от земли и, взглянув на спящую рядом Таохуа, улыбнулась:

— Она говорит, что ты вытеснила её из круга «маленькой Юнь». Я всё думала, когда же смогу увидеть тебя, такую красавицу, и вот сегодня ты сама пришла.

— Э-э... я...

А Шан хотела объясниться, но не знала, как. Естественная открытость Кэ Ли также смутила её. После того как она с запинками объяснила цель своего визита, она наконец получила то, что просила Ци Юнь.

Перед тем как уйти, Кэ Ли остановила её. А Шан обернулась и случайно столкнулась с Кэ Ли, которая, закрыв глаза, начала обнюхивать её со всех сторон:

— Какая ты ароматная.

— ...

А Шан покраснела от этого, казалось бы, комплимента. Она сжала губы и решила не отвечать, просто развернулась и, словно убегая, ушла.

Оказалось, что в такую тихую и холодную ночь, кроме неё, кроме Ци Юнь, кроме этого потока, было ещё много людей, которые не спали.

—————

Когда А Шан вернулась в комнату Ци Юнь, та уже сняла окровавленную одежду и принимала ванну. Через ширму А Шан сказала, что принесла то, что просили, но изнутри долго не было ответа. Взглянув на окровавленную одежду на полу, А Шан, беспокоясь, заглянула внутрь и увидела, что Ци Юнь, прислонившись к краю ванны, словно уснула.

— ...

А Шан, немного подумав, решила разбудить Ци Юнь, ведь в такую холодную зимнюю ночь, если вода остынет, можно простудиться. Осторожно подойдя, она наклонилась над ванной и в туманной дымке невольно стала разглядывать лицо Ци Юнь. Длинные ресницы, высокий нос — лицо Ци Юнь было идеальным под любым углом. А Шан засмотрелась, пока те глаза вдруг не посмотрели на неё. Она отпрянула в сторону, и в тот момент её сердце, казалось, остановилось.

— Всё такая же пугливая.

Ци Юнь улыбнулась ей, её тон был шутливым.

— ...

А Шан могла бы воспользоваться этим моментом, чтобы задать вопрос, который давно её мучил, но, увидев спину Ци Юнь, она почему-то передумала.

<http://bllate.org/book/16235/1458777>